

Фотография была сделана с наиболее стандартного ракурса сверху вниз, охватывая тело целиком. В центре кадра лежал полуобнажённый мужской труп. Волосы жертвы были беспорядочно обрезаны, оба глазных яблока вырезаны, а лицо изуродовано множественными порезами, полностью скрывающими черты. Руки с отрезанными до основания пальцами были сложены на груди, словно в молитвенной позе. Ноги жертвы были широко раздвинуты, а мужские гениталии превратились в кровавое месиво.

Ин Чуань чётко и размеренно произнёс:

— Место преступления, где был найден Хуан Цзысян, является очень типичной сценой, наполненной сексуальным удовлетворением.

Он продолжил:

— Я считаю, что убийца воспринимал Хуан Цзысяна как добычу. Весь процесс преступления, от убийства до уничтожения тела, был тщательно спланирован, и всё это приносило ему огромное психологическое удовлетворение, связанное с его желаниями. Я предполагаю, что убийца, вероятно, был возбуждён во время совершения преступления, поэтому он осквернил тело и отрезал характерные органы жертвы.

Его голос был спокоен и ровен, словно он вёл непринуждённую беседу с другом, но при этом он создавал психологический портрет серийного убийцы.

— Эти действия убийцы кажутся особенно извращёнными для обычных людей, но для него они являются способом получить удовольствие и разрядку. Преступник не чувствует никакой вины. Более того, он испытывает нечто, близкое к чувству мести.

— Це, если всё так, как вы говорите, профессор...

Молодой полицейский, слушая это, почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Он обхватил себя руками, стараясь согреться.

— То насколько же сильно он ненавидел Хуан Цзысяна? Даже если бы кто-то разорил его родовую могилу, не стоило бы доводить до такого!

Шэнь Цзунь обернулся и бросил строгий взгляд на молодого человека, прервавшего речь, затем махнул рукой, давая понять, что профессор должен продолжить.

Ин Чуань улыбнулся и кивнул, положил на стол фотографии с места убийства Ли Маньюнь и продолжил свою мысль:

— Однако место убийства Ли Маньюнь имеет одно существенное отличие от места убийства Хуан Цзысяна.

— ...Ах, вы имеете в виду то... — тихо пробормотал Лю И.

Его слова были едва слышны, но Ин Чуань, стоявший рядом, услышал их и слегка кивнул в ответ, смотря на Лю И с улыбкой, словно Бо Я, наконец нашедший Чжун Цзыци, своего духовного собеседника.

— Убийца, после того как убил Ли Маньюнь, снял свой плащ и накрыл им голову и верхнюю часть тела жертвы. Акт сокрытия часто отражает чувство вины, которое испытывает убийца после совершения преступления.

Ин Чуань повернулся обратно, чтобы завершить свою мысль.

— Кхм.

Ань Пиндун кашлянул, на его лбу появилась странная складка.

— Теория о том, что соккрытие лица указывает на чувство вины, конечно, известна и обсуждалась нами... Однако я всё же думаю, что если убийца действительно испытывал какую-то вину перед Ли Маньюнь, он не стал бы так жестоко изрезать рот молодой девушки!

Ин Чуань по-прежнему улыбался мягко.

— Я считаю, что своим действием убийца хотел донести до людей причину, по которой он убил Ли Маньюнь.

Сказав это, он снова посмотрел на Лю И, словно ожидая, что тот продолжит его мысль.

Лю И задумался и высказал своё предположение:

— Она слишком много говорила, — не так ли?

— Именно так.

Ин Чуань улыбнулся Лю И, а затем продолжил объяснять собравшимся полицейским:

— В «Одиночной схватке» есть такие строки: «Ты тут споришь о прошлом и настоящем, разделяешь ветви и листья? Передо мной тебе не нужны эти „чжиху чжее“, „шиюнь цзыюэ“, давно пора бы тебе разорвать рот и отрезать язык».

Он указал на свой рот, а затем сделал жест, имитирующий разрезание.

— «Разорвать рот и отрезать язык» — это значит заставить человека замолчать.

— Ссс!

Все присутствующие наконец поняли.

— Профессор Ин, вы хотите сказать, что убийца решил, что Ли Маньюнь слишком много болтала, поэтому зарезал её и изуродовал ей рот? — спросил Ань Пиндун. — А потом он почувствовал, что девушка умерла слишком ужасно, и ему стало немного совестно, поэтому он снял свой плащ и накрыл им тело?

Ин Чуань серьёзно кивнул.

— Я считаю, что убийство Ли Маньюнь было спонтанным решением. Вероятно, она случайно сказала что-то, что разозлило убийцу, и это привело к её гибели.

Услышав это, Шэнь Цзунь приподнял бровь и резко хлопнул по столу.

— Если следовать вашей логике, нам достаточно выяснить, не обидела ли Ли Маньюнь кого-то своими словами в последнее время, и мы сможем определить подозреваемого!

Ин Чуань покачал головой.

— Я же считаю, что ключ к разгадке лежит в деле Хуан Цзысяна.

Шэнь Цзунь, чьё мнение было отвергнуто, ничуть не обиделся и просто махнул рукой, предлагая продолжить.

— Пожалуйста, расскажите.

— Когда я слушал описание дела, я обратил внимание на одну деталь — Хуан Цзысян был не очень хорошо обеспечен, но незадолго до смерти он хвастался перед коллегами новыми часами известного бренда, стоимостью более ста тысяч юаней.

Ин Чуань продолжил:

— Я предполагаю, что эти часы он сам не покупал, верно?

Один из сотрудников технической группы кивнул.

— Да, мы проверяли его кредитные карты и записи в интернет-банке, но не нашли никаких крупных трат в последнее время.

— Таким образом, эти часы, вероятно, были подарком убийцы жертве, чтобы завоевать его расположение.

Ин Чуань оглядел присутствующих и изложил свой психологический портрет убийцы.

— Я считаю, что убийца — это высокий мужчина, который добился успеха в карьере, обладает приятной внешностью и высоким доходом, пользуется популярностью у женщин и, возможно, даже женат. Однако на самом деле он является гомосексуалом и знает, как завоевать расположение своих жертв, легко получая их доверие и симпатию.

Он сделал паузу и добавил:

— И, что самое важное, при приближении к жертве он, вероятно, очень осторожен, чтобы избежать контактов с их кругом общения, чтобы не оставить следов своей настоящей личности.

После обсуждения дела осталось только распределить конкретные задачи следственной группы.

Эта часть работы, даже для судмедэксперта Лю И, была не совсем уместна для прослушивания, не говоря уже о том, что Ин Чуань был всего лишь консультантом.

Поэтому они вдвоём первыми покинули собрание и вышли из офиса.

— У меня сегодня нет занятий, — сказал Ин Чуань, стоя рядом с Лю И в лифте.

Он повернулся к нему и спросил:

— А у тебя? Есть планы на сегодня?

Лю И немного заколебался.

Он понял, что Ин Чуань намекает на то, что хочет поговорить с ним наедине.

Он не мог себе позволить, как профессор университета, бездельничать в свободное время, но сейчас в их отделе самым важным делом было это серийное убийство. После двух дней работы у них уже не осталось срочных задач, и он мог выделить немного времени для разговора.

На самом деле Лю И колебался всего пару секунд, но Ин Чуань, казалось, уже понял, о чём он думает, и не стал торопить его, только улыбнулся.

— Мне нужно вернуться в НИИ судебной экспертизы...

Лю И тихо вздохнул, думая, что общаться с психологом вроде Ин Чуаня было непросто, ведь он замечал каждое движение и даже взгляд, а затем пытался понять, что ты думаешь — это чувство, когда твои мысли и чувства так легко читаются, было очень некомфортным.

— Профессор Ин, если вам удобно, зайдём ко мне в кабинет выпить чаю?

Услышав это, Ин Чуань улыбнулся ещё шире и ответил тоном, который говорил: «Я знал, что ты так скажешь»:

— Конечно, удобно.

Хотя Лю И предложил выпить чаю, сам он предпочитал кофе, и если он не хотел использовать пакетики Lipton, то ему пришлось достать свою капельную кофеварку.

К счастью, Ин Чуань не был привередлив. Он сидел на диване в кабинете заведующего патологическим отделением и с улыбкой наблюдал, как Лю И наливает горячую воду в кофеварку, ожидая, когда чёрная жидкость начнёт капать в чашку. Его лицо было сосредоточено и радостно, словно он наблюдал за производением искусства.

При написании этого дела я долго думал, какой заголовок выбрать. После долгих раздумий я всё же остановился на этом, хотя он, кажется, слишком много раскрывает.

<http://bllate.org/book/16545/1508539>